

Как видим из приведенных главных мыслей «Книги о скудости и богатстве» Посошкова и параллельно с ними из соответствующих замыслов в «Политике» Крижанича, между этими двумя известными произведениями существует внутренняя связь не только в полном и наглядном совпадении тематики, но и в соответствующих позициях при решении определенных вопросов социально-политической, экономической и культурной проблематики. Не является ли установленное совпадение результатом «веяний эпохи», т. е. можно ли это тематическое совпадение, а затем и совпадение точек зрения в проблематике «Книги» Посошкова и «Политики» Крижанича свести к определенной духовной и публицистической («прожекторской») общности допетровской и петровской России?⁴⁹ Или же это совпадение следует считать прямым отражением чтения Посошковым «Политики» Крижанича?

Если принять во внимание, что большая часть известных проектов реформ относится к эпохе Петра Первого, а «Политика» Крижанича была полностью закончена еще в допетровское время, тогда допустимо предположить, что «Политика» Крижанича, самая значительная работа и по содержанию, и по объему в так называемой «прожекторской» публицистике, могла отразиться в позднейшей публицистической деятельности русских писателей — прожекторов эпохи преобразований. Она могла найти свое отражение и в практике государственных деятелей, у которых была возможность вдохновляться и руководствоваться замыслами Крижанича в преобразованиях, проводимых по их инициативе. По-видимому, доказательством этого могут служить сведения о том, что рукописи работ Крижанича находились в самых различных собраниях XVIII в. Так, С. М. Соловьев указывает, что список «Политики» Крижанича имелся у Петра I.⁵⁰ Рукописи работ Крижанича были найдены и в библиотеке В. В. Голицына.⁵¹ Между книгами «из царского дворца», которые должен был переплести московский переплетчик Яган Энкхауз, находились записанные произведения и рукописи Крижанича.⁵² Да и в библиотеке Сильвестра Медведева имелись рукописи работ Крижанича.⁵³ С. М. Соловьев указал на то, что уже у царя Алексея Михайловича была какая-то рукописная книжечка Юрия Сербенина (Крижанича), которую в 1674 г. царь послал дворцовому переплетчику, чтобы тот ее переплел.⁵⁴ Какая это была работа Крижанича, не сказано, да и позднее не установлено.⁵⁵ По данным П. Безсонова, в эпоху Петра Первого и библиотека Типографии в Москве

⁴⁹ Нам известен ряд русских писателей — преобразователей и публицистов (так называемых «прожекторов») допетровского (Полоцкий, В. В. Голицын, игумен Авраамий, С. Медведев и др.) и петровского времени (Ф. Прокопович, Ф. Салтыков, И. Т. Посошков и др.), которые как озабоченные патриоты в период важных социально-политических и экономических преобразований в России в XVII и XVIII вв. преподнесли как царю Алексею Михайловичу, так и Петру Первому различные записки (проекты), предлагая упомянутым государям определенные и конкретные идеи реформ.

⁵⁰ «Сочинение Крижанича («Политические думы») для нас очень важно: оно дополняет и подтверждает наши сведения о России перед эпохой преобразования, во многих случаях объясняет нам те пути, по которым действительно пошла преобразовательная деятельность. Книга Крижанича была наверху у великого государя, следовательно, есть основание предполагать, что она не осталась без влияния» (С. М. Соловьев. История России..., кн. III, стлб. 779).

⁵¹ П. Безсонов. Юрий Крижанич. М., 1870, стр. 23—24; С. М. Соловьев. История России..., кн. III, стлб. 1052.

⁵² Приказные дела. Архивы Министерства иностранных дел, за год 1674; ср.: С. М. Соловьев. История России..., кн. III, стлб. 779.

⁵³ П. Безсонов. Юрий Крижанич, стр. 32.

⁵⁴ С. М. Соловьев. История России..., кн. III, стлб. 1052.

⁵⁵ П. Безсонов. Юрий Крижанич, стр. 23—24.